

А вот как можно объяснить практическую роль нашей банковской системы в решении инновационных задач и стратегий. «Процент по кредитам на нововведения – это часть предпринимательской прибыли, она – его источник, он представляет собой обособившуюся часть ее... Банкир и предприниматель, – пишет один из популярнейших авторов по инновациям Й.А. Шумпетер, – делят между собой эту получаемую в производстве прибыль (или убытки, т.е. невозвратность кредита)... Процент не является, подобно предпринимательской прибыли, самостоятельным продуктом развития, понимаемым как своего рода премия за определенные успехи... Он, скорее, тормоз развития, некая разновидность «налога на предпринимательскую прибыль» (подч. – П.Л.)» [5, с. 311, с. 381]. Но экономическая и социальная несправедливость заключается еще и в том, что в случае неуспеха инновационного проекта, а как ранее мы писали, нововведения имеют весьма высокий коммерческий риск, особенно сегодня, банки главную экономическую вину возлагают на рискнувшее предприятие или автора ученого-разработчика, которые несут ответственность перед банками своим имуществом и своим авторитетом. Банки же в своих договорах прописывают лишь *процент по тем ссудам*, источниками которых, кстати, на 5/6 являются те же предприятия и индивиды, имеющие депозиты. Парадокс в том, что, критикуя, например, американские или английские банки, мы не должны забывать, что белорусские банки никак в своих стратегических целях не отличаются от других, формируя часто упоминаемый мировой «финансовый пузырь». Парадокс в том, что за первый послекризисный 2009 год темпы роста добавленной стоимости наших банков были самыми высокими из всех отраслей – порядка 137 %. Но ведь кризис был-то банковско-финансовый! И за счет *кого и чего* был этот самый высокий рост добавленной стоимости? Как он сказался на предприятиях, стремящихся преодолеть кризис через новые идеи, товары, рынки и пр. Иначе говоря, *прибыли без производства – это одно из проявлений даже не усталости рынка, а его деградации* в процессе изменения своих экономических форм под влиянием мотивации хозяйствующих субъектов. К тому же, как пишет известный аналитик из США Мелман С., «стремление показать «хорошие» результаты за короткие периоды времени (т.е. прибыль – П.Л.) стимулирует изощренную технику манипулирования статистическими данными... Происходит в обществе инфляция роли инженеров и рабочих» [6, с. 42, 104]. Все это получило широкое распространение и в нашей стране, но почему-то никак не задевает политико-экономическую мысль, которая вроде бы должна объяснить такого рода парадоксы. Стандартизация образования и сокращение сроков обучения, что требует сокращения расходов, еще сильнее подрывает научно-инновационный потенциал.

Литература

1. Коуз, Р. Природа фирмы; пер. с англ. – М.: Дело, 2001.
2. Хикс, Дж. Теория экономической истории. М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2006.
3. Кинг, У. Стратегическое планирование и хозяйственная политика / У. Кинг, Д. Клиланд; пер. с англ. – М.: Прогресс, 1982
4. Стиглиц, Дж. Многообразные инструменты ... // Вопросы экономики. – 1998. – № 8.
5. Шумпетер, Й. Теория экономического развития. – М., 1982.
6. Мелман, С. Прибыли без производства; пер. с англ. – М.: Прогресс, 1987.

Черновалов А.В., д. э. н., профессор,
университета естественных и гуманитарных наук в Кельцах, профессор университета естественных
и гуманитарных наук в Седльцах, профессор университета Лодзи (Польша), профессор кафедры
теоретической и прикладной экономики БрГУ им. Пушкина
czernovalov@mail.ru

О ФОРМИРОВАНИИ ФОРМАЛЬНЫХ (ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ) ПРАВИЛ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГОСУДАРСТВЕ (ВЗГЛЯД ЭКОНОМИСТА)

Появление экономического подхода к анализу права не было связано исключительно с фактом появления в семидесятих годах XX столетия чикагской школы (США) «*Law & Economics*». Экономическая интерпретация права появилась значительно раньше, кроме прочего, в римской юриспруденции, в марксистской теории права, в американском правовом реализме, в определенных вариантах герминистики и правовой аргументации, концепции Дворкина, рассматривающего право как совокупность правил и стандартов, и только в конце этого ряда появляется чикагская школа «*Law & Economics*». Концептуальные основы и методология этой школы были созданы уже в пятидесятых и шестидесятих годах на основе работ Алчана, Калабреззи и лауреата Нобелевской премии 1991г. Коуза.

Огромный интерес к движению «*Law & Economics*» все же не привел к созданию совместной научно-исследовательской программы (в трактовке Лакатоша – научной парадигмы). Определенные постулаты чикагской школы принимались всеми представителями экономического подхода к анализу права (например, имеющие отношение к проблеме экономической эффективности права), другие же были в значительной мере модифицированы, прочие же были отвергнуты. Представляя основные теоремы (постулаты) экономического подхода к анализу права, мы не представляем никакой канонической версии этой научной программы. Изложим некоторые постулаты в виде тезисов, которые определяют типологию экономического подхода к праву.

Тезис 1. То, что является сущностью права, можно представить в виде фактов, имеющих экономическое содержание¹.

Тезис 2. Одной из целей функционирования права должна стать экономическая эффективность².

Экономический анализ права требует использования расчетов полезности деятельности субъектов хозяйствования, определяемых так же как экономический расчет совокупного счастья (*felicific calculus*) – когда общественный интерес определяется совокупностью индивидуальных интересов и, тем самым, рост полезности (*индивидуального счастья*) отдельного индивида увеличивает совокупное счастье всего общества. Кроме того, экономический анализ позволяет осуществлять анализ издержек, связанных с функционированием правовой системы, и определять уровень транзакционного риска. Таким образом, основополагающий постулат экономики, связанный с реализацией принципа максимизации функции полезности, реализуется благодаря именно эффективному использованию права как юридической системы.

Тезис 3. Существование или функционирование права можно обосновать при использовании инструментов (теорий), используемых в экономическом анализе³.

Тезис 4. Экономический анализ является привилегированным типом правового метода⁴.

Таким образом, задача права и состоит в том, чтобы преодолеть преграды, связанные с регулированием совместной деятельности, что в свою очередь означает, что именно право должно определять компромисс между индивидуальным и общественным интересом (мотивируя людей к действиям, связанным с общественным интересом, право, таким образом, должно поддерживать индивидуальный интерес). Эта функция потому настолько важна, что решение проблемы совместной деятельности является основным условием реализации постулата экономической эффективности.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ИННОВАЦИОННОСТИ

В современной практике регулирования и организации *инновационной деятельности* известны две наиболее ярко выраженные модели: **американская** (англо-саксонская) и **континентальная** (немецкая).

Первая из них известна широким развитием саморегулирующих элементов развития, которые концентрируются в рамках венчурного капитала, размещенного в так называемых «силиконовых» или «кремниевых» долинах. *Инновационность* самостоятельных научных и творческих технических работников при этом четко защищена действующим законодательством в отношении владения интеллектуальной собственностью. В результате 95% всех изобретений, появляющихся в мире в течение года, регистрируется в США.

¹ Этот тезис должен определять онтологию правового явления, в которой право определяется как категория реально существующих (в эмпирическом и формальном смысле) фактов (или определенных явлений, поведений или ситуаций, часто понимаемых в виде материальных моделей). Более того, эти факты являются чисто экономическими, либо это факты, которые могут стать экономическими в определенном контексте и определенных ситуациях.

² Из самой онтологической сущности права вытекает, что оно (право) должно реализовывать четыре основные экономические цели: право должно обеспечивать основные экономические права субъектов хозяйствования; право должно очертить рамки правил, обеспечивающих экономически рациональное размещение ресурсов; право должно обеспечить разрешение экономических конфликтов, возникающих в процессе контрактного рыночного обмена между субъектами хозяйствования; право должно обеспечивать условия увеличения благосостояния индивидов и общества (как материального, так и нематериального), что означает, что право должно выполнять хотя бы минимальные требования экономического понятия ЭФФЕКТИВНОСТИ.

³ В основе такого способа обоснования существования права лежит постулат о существовании и в рамках правовых норм *homo economicus*, то есть, как уже упоминалось выше, он является инструментально рациональным эгоистом. Однако он не существует с социальной пустотой, так как свои интересы может реализовать только после взаимодействия с другими индивидами. Но для того чтобы начать такое взаимодействие, он (*homo economicus*) должен преодолеть две преграды: преодолеть стремление к только и исключительно к индивидуальным действиям и/или скоординировать свои действия с прочими индивидами.

⁴ Если категория права может быть упрощена до уровня экономических фактов, то очевидно, что экономический анализ должен быть основным методом правового анализа. Таким образом, если принимать утверждение о наличии в праве экономических проблем, то тем самым мы должны принять и постулат о том, что экономический анализ является одной из составляющих системного правового метода.

Континентальная модель, в отличие от американской, упор делает на сохранение интеллектуального капитала фирмы, ее запаса знания, которое постоянно увеличивается усилиями сосредоточенных в фирмах и сотрудничающих с ними научных учреждениях и творческих коллективах. Новое знание⁵ в этом случае в большей части принадлежит самой фирме, и именно эта часть интеллектуального капитала полегит защите действующим законодательством.

Возникает вопрос: как организовать формальные правила регулирования инноваций в Беларуси? Россия пошла по пути «модернизации», ощутив необходимость технического и институционального обновления, а Беларусь приняла очередную директиву по либерализации. Почти как двадцать пять лет тому назад в СССР... Вначале разберемся с понятием инновационности и определим, имеет ли она место в нашем государстве. Профессор П.И. Лемещенко отмечает, что «...*существенные онтологические изменения, происходившие в реальных хозяйственных процессах, а также осмысление гносеологических противоречий, серьезные теоретические наработки в других отраслях знания и междисциплинарные исследования подвели к необходимости формирования новой теории с ее адекватной метапарадигмой и категориальным наполнением, разрешающей «дефект знания». Но из множества накопленных проблем к началу двадцать первого века проблема политико-экономического, социального и технико-технологического развития приобрела особую актуальность. Поэтому взор ученых, практиков обратился к инновационике, которая почему-то приобрела смысл универсального средства преодоления возникшей всеобщей мировой стагнации, распространившейся буквально на все страны*⁶.»

Инновационность не имеет прямого отношения ни к праву, ни к экономике: в них она реализуется опосредованно, через функционирование и защиту права собственности на добавленную стоимость, создаваемую инновацией, которая приобретает стоимостные характеристики в процессе осуществления рыночных обменных операций⁷. Инновационность – это черта характера определенного человека, которую он может перенести либо на результаты своей собственной деятельности – американский путь, либо на результаты деятельности фирмы – континентальный путь. В прямом прикладном значении для хозяйственной деятельности инновационность понимается как действия по совершенствованию продукта, технологии или организации. Очень часто инновационность рассматривается как средство, позволяющее достигать конкурентные преимущества как отдельной организации либо национальному хозяйству.

Инновации – это новые решения, внедряемые на предприятии, рынки или в процессе институционального предпринимательства (создание формальных правил поведения – законодательных норм). При этом инновацией мы можем считать только такое решение, которое качественно отличается от уже имеющихся решений в той или иной области деятельности, как в материальной, так и в нематериальной форме.

Широко известно такое представление *инновации* – это превращение идеи в продукт или услугу, которую можно реализовать на рынке, в новый или усовершенствованный производственный процесс, в новый метод реализации услуг общественного характера. Часто ли мы встречаемся с такими фактами, имеющими белорусское авторство? К сожалению, нет. И если склонность к инновационной деятельности как черта характера у некоторых наших граждан имеется, то правил регулирования такой деятельности в Республике Беларусь не имеется. *Иначе говоря, институт инновационности пока не создан: граждане не знают, какими формальными правилами им следует пользоваться, для того, чтобы превратить свою идею в продукт, создать добавленную стоимость, обеспечить ее защиту и реализовать ее на рынке.*

⁵ Знание возникает в том случае, когда наступает этап формулирования выводов из предварительно полученной и обработанной информации и представлении полученных выводов в определенном контексте. Знание существует в состоянии *explicit knowledge* – то есть систематизированное и ясно определенное знание, которое можно представить в формальном виде как слова, знаки, символы или цифры, а также в виде *tacit knowledge* – о существовании которой мы знаем, используем ее в своей каждодневной работе, но не можем ее в конечном счете определить и описать.

⁶ Лемещенко П.С. Инновационный пат: от программ к политэкономии развития: материалы Международной научно-практической конференции «Метод институционалистики в правовом обеспечении государственного управления рынками товарных и информационных продуктов в Республике Беларусь», Брест: Альтернатива, 2010.

⁷ Рынок выделяет следующие категории знания: *know-what* (знать что) – это знание говорит о фактах; в этом случае оно имеет значение, близкое к информации, и может быть представлено в виде данных или битов; *know-why* (знать почему) – относится к знаниям о принципах и законах функционирования природных и общественных явлений; *know-how* (знать как) – имеет отношение к умениям и компетенциям, что означает уметь что-то сделать – обычно именно этой категории знания приписывают стоимостные характеристики, незаслуженно отодвигая на второстепенные позиции прочие категории знания; *know-who* (знать кто) – то есть четко определить, кому принадлежит знание – одной фирме или исследовательскому коллективу.

Однако заинтересованный читатель скажет – ведь существуют же два пути, по которым можно прийти до формирования таких правил, и Беларуси следует только определиться, каким будет такой путь: американским или континентальным. К сожалению, и здесь не все так просто и однозначно. «Вообще современное общество выстроило удивительную систему: *степень фундаментальности осваиваемых наукой проблем обратно пропорциональна уровню денежного успеха носителей приращенного знания*. Подтверждением этому тезису может быть не только размер доходов ученых и сопутствующих профессий, но и конкурсы в вузы на получение соответствующих профессий. Удивительно и то, что сегодня США еще развивается не благодаря своей системе образования, а благодаря инерции людей из развивающихся стран к знанию и образованию»⁸. Кроме того, опыт внедрения некоторых рыночных институтов (например, института банкротства или института ценных бумаг) показывает, что их импорт, то есть копирование уже имеющих в других странах законодательных актов, приводит лишь к повышению общего объема *транзакционных издержек* (расходов государственного бюджета и субъектов хозяйствования, защищающих свои права) и, в конце концов, приходится моделировать собственные национальные системы регулирования, которые обладают параметрами эластичности к состоянию институциональной среды и соответствующей институциональной эффективностью.

В этом и состоит экономический институциональный подход к оценке инновационности в рамках создания соответствующего института. Начальным этапом такой деятельности, по нашему мнению, должно быть создание Национальной Технологической Палаты, обеспечивающей защиту интеллектуальной собственности на новые идеи и разработки.

СОЗДАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПАЛАТЫ – ПЕРВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ФОРМАЛЬНЫХ ПРАВИЛ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОСТИ

Национальная Технологическая Палата является профессиональной самоуправляемой некоммерческой организацией, объединяющей на добровольных началах государственные, коммерческие, некоммерческие организации и индивидуальных предпринимателей, специализирующихся в области разработки и производства новой техники и технологий, осуществления инновационной деятельности, связанной с вовлечением в хозяйственный оборот интеллектуальной собственности, а также с принятием, применением и исполнением обязательных требований и добровольных правил, общих принципов и характеристик в области технологий (техническое регулирование).

Авторы концепции Палаты исходят из необходимости создания структуры, реализующей механизмы частно-государственного партнерства, способствующего развитию национальной инновационной системы, прогрессу науки, техники и технологий, обновлению технологической базы, вовлечению в хозяйственный оборот интеллектуальной собственности и привлечению инвестиций в целях устойчивого экономического развития и национальной безопасности Беларуси. Палата создается с целью содействия комплексному развитию инфраструктуры национальной инновационной системы на основе повышения инновационной активности, восприимчивости организаций к нововведениям и прогрессивным технологиям в интересах диверсификации и роста конкурентоспособности экономики. Палата в пределах своих полномочий выполняет:

- 1) агентские, представительские, научно-организационные и иные функции, связанные с обеспечением деятельности Палаты;
- 2) функции депозитария технологий, патентов и технологических «ноу-хау», осуществляет их регистрацию и формирует соответствующий реестр;
- 3) функции технического комитета в области добровольной сертификации, стандартизации и контроля качества товаров и услуг (техническое регулирование);
- 4) функции арбитража (третейского суда) при разрешении споров, связанных с использованием результатов научно-технической деятельности, новой техники, технологий, объектов интеллектуальной собственности членов Палаты и потребителей производимых ими товаров (работ, услуг);
- 5) другие функции, необходимые для осуществления уставной деятельности Палаты.

Для обеспечения деятельности в области технического регулирования Палата формирует и ведет негосударственный реестр организаций и лиц, участвующих в процессе добровольной сертификации и стан-

⁸ Лемещенко, П.С. Инновационный пат: от программ к политэкономии развития: материалы Международной научно-практической конференции «Метод институционалистики в правовом обеспечении государственного управления рынками товарных и информационных продуктов в Республике Беларусь». – Брест: Альтернатива, 2010.

дартизации, создает и поддерживает информационный фонд каталогов, технических регламентов и стандартов и обеспечивает к нему доступ в установленном порядке заинтересованных организаций и лиц. Палата может заключать соглашения с уполномоченными государственными органами о сотрудничестве и оказанию услуг. Уполномоченные государственные органы и органы местного самоуправления в установленном порядке могут передавать Палате часть своих функций и полномочий, связанных с выполнением соглашений о сотрудничестве и оказанием услуг в части проведения независимой технологической экспертизы, организационно-методического обеспечения регистрации технологий и сделок с ними, регулирования хозяйственных споров и др.

В число членов ПАЛАТЫ могут быть приняты коммерческие и некоммерческие организации, индивидуальные предприниматели, их общественные объединения и организации (союзы и ассоциации), разделяющие цели и задачи ПАЛАТЫ, принимающие участие в ее деятельности. В деятельности ПАЛАТЫ в установленном порядке могут участвовать представители органов исполнительной власти, а также иностранные организации и граждане. Руководящими органами управления Палаты являются: Общее собрание членов Палаты, Правление Палаты и Исполнительный комитет Палаты. Права и полномочия органов управления Палатой определяются ее Уставом. Имущество Палаты образуется из вступительных, членских и целевых взносов членов Палаты; добровольных имущественных вкладов членов Палаты, пожертвований организаций и граждан; выручки от реализации услуг в области разработки стандартов организаций, сертификацией товаров (работ, услуг), проведения технологической экспертизы, в том числе экспертизы конкурсных работ и проектов, инвестиционных проектов и бизнес-планов, связанных с разработкой и передачей технологий.

Для создания Национальной Технологической Палаты в Республике Беларусь необходимо исходить из стратегии институционального развития национальной инновационной системы Республики Беларусь и особенностей развития законодательства Республики Беларусь в сфере инновационной деятельности. При этом возможны следующие варианты: а) использовать опыт России, б) создать Национальную Технологическую Палату Республики в структуре Торгово-промышленной палаты Республики Беларусь на правах специализированной Палаты. В любом случае создание такой структуры в рамках инфраструктуры национальной инновационной системы Республики Беларусь представляется целесообразным с точки зрения обеспечения механизма частно-государственного партнерства в сфере инновационной деятельности и инновационного сотрудничества научных организаций и промышленных предприятий в сфере инновационной деятельности, обеспечение конкурентоспособности и защиты интересов белорусских товаропроизводителей на рынках инновационной продукции (услуг), включая права на объекты интеллектуальной собственности, полученные при проведении научных работ.

Впоследствии Национальные Технологические Палаты Республики Беларусь и России могут быть интегрированы как в рамках Инновационно-технологической палаты союзного государства России и Беларуси, так и в рамках Инновационно-технологической палаты ЕврАзЭС или СНГ, что позволит осуществлять на основе использования единых принципов и стандартов, связанных с развитием инновационного предпринимательства, гармонизировать меры нетарифного регулирования и стимулирования инновационной деятельности и противостоять экспансии со стороны ВТО, осуществлять согласованную политику в области обеспечения технологической безопасности в рамках союзного государства.

Следствием сложившегося в России и Беларуси хозяйственного порядка стало их инновационное отставание от развитых стран. Чтобы его уменьшить, нужно формировать такие культурно-поведенческие и правовые конструкции и создавать условия для распространения таких моральных стандартов, которые будут отдавать приоритет установкам экономических субъектов не только на соперничество и конкуренцию, но и на сотрудничество и взаимопомощь. Результатом этих действий будет новый хозяйственный порядок, базирующийся на организационной идентификации и длинных формальных правилах взаимодействия экономических субъектов. Необходимые для этого действия в хозяйственной сфере частично описаны в настоящей статье: обеспечение надежной защиты прав собственности на интеллектуальный продукт, поощрение кооперации между конкурентами, экономическое стимулирование инновационного развития, организация инновационных кластеров и т. д. Ничего кардинально нового придумывать не нужно. При этом важно не впадать в крайности, а находить соответствующие менталитету прагматические компромиссы, открывающие пути к освоению новых сфер применения экономического анализа права для целей развития национальной экономики. Насколько это удастся — покажет время.

Литература

1. Лемещенко, П. С. Инновационный пат: от программ к политэкономии развития: материалы Международной научно-практической конференции «Метод институционалистики в правовом обеспечении государственного управления рынками товарных и информационных продуктов в Республике Беларусь». – Брест: Альтернатива, 2010.
2. Уильямсон, О.И. Экономические институты капитализма. – Спб.: Лениздат, 1996. Williamson, Oliver E. The Organization of Work: A Comparative Institutional Assessment // Journal of Economic Behavior and Organization 1 (March) – 1980. – P. 14-17.
3. Ходжсон, Дж. Экономическая теория и институты. - М: Дело, 2003.
4. Кузьминов, Я. Институты: от заимствования к выращиванию / Я. Кузьминов, А. Яковлев, Е. Ясин // Вопросы экономики. – 2005.
5. Тамбовцев, В.Л. Право и экономическая теория. – М.: ИНФРА-М, 2005. – С. 24.
6. North, D.C. Transactions cost institutions and economic history // Journal of Institutional and Theoretical Economics 1984. – V 140. – №1.
7. Williamson, Oliver E. Transaction-costs economics: the governance of contractual relations // Journal of Law and Economics 22 (No. 2) 1979; Contracting Costs and Residual Claims: The Separation of Ownership and Control // Journal of Law and Economics 26 (No. 2, June) 1983.
8. Черновалов, А.В. Несостоятельность (банкротство) в институциональной экономике. – Мн.: Мисанта, 2004.
9. Черновалов, А.В. Институционалистика. – Брест: Издательство БрГУ, 2010.

Петрых А., к.ю.н.

ректор Высшей школы предпринимательства и общественных наук в Отвоцке (Польша)

ВОЗМОЖНОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТРАНСГРАНИЧНОГО ПАРТНЕРСТВА БЕЛАРУСИ И СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Программа трансграничного сотрудничества Польша-Беларусь-Украина 2007-2013⁹ (далее «Программа») продолжается и расширяет сотрудничество на территории приграничных областей трёх стран¹⁰. Ранее это взаимодействие развивалось в рамках Программы Добрососедства Польша-Беларусь-Украина INTERREG IIIA/TACIS CBC 2004–2006 (Программа Добрососедства). Несмотря на значительный прогресс в области трансграничного сотрудничества, уровень интеграции на территории поддержки Программы требует дальнейшего улучшения сотрудничества для полнейшей реализации и максимального использования социального и экономического потенциала рассматриваемого региона. В новой финансовой перспективе Польша как член Евросоюза управляет двумя программами, финансируемыми в рамках Европейского Инструмента Добрососедства и Партнерства (ИЕСП)¹¹: *Польша-Беларусь-Украина* и *Литва-Польша-Россия*. Правила реализации этих программ изложены в Регламенте Комиссии (ЕС)¹².

Рассматривая ситуацию в восточных регионах Польши, можно констатировать, что уровень экономического развития на данной территории остается всё ещё недостаточно высоким: здесь мы имеем сравнительно невысокий ВВП на душу населения, высокий уровень безработицы на польской стороне, высокую долю сельскохозяйственных работников в общей структуре трудоустройства, относительно низкий уровень инноваций в малом и среднем бизнесе (МСП), недостаточное финансирование научных исследований и технических разработок (R&D), несоответствие уровня защиты окружающей среды действующим стандартам.

Рассматриваемая программа предоставит возможности для трансграничного сотрудничества, благодаря вовлечению в ее орбиту различных субъектов – людей, учреждений и организаций, предприятий и

⁹ Период реализации программы: с 6 ноября 2008 года (дата утверждения программы Европейской Комиссией) до 31 декабря 2016 года. Дата окончания всех контрактов – не позже 31 декабря 2013 года. Все мероприятия по проектам должны быть завершены до 31 декабря 2014 года. Окончательная дата финансирования по контрактам, оценка программы ex-post, подача финального отчета в ЕК, а также последний платеж с ЕС - не позже 31 декабря 2016 года.

¹⁰ Общий бюджет программы: 202,9 миллионов евро (включая 186,2 миллиона евро софинансирования ЕС).

¹¹ Регламент (ЕС) № 1638/2006 Европейского Парламента и Совета от 24 октября 2006 г., определяющий общие положения разработки Инструмента Европейского Соседства и Партнерства.

¹² Регламент (ЕС) № 951/2007 от 9 августа 2007 г., определяющий нормы реализации программ трансграничного сотрудничества, финансируемых за счет ИЕСП (OJ L.210 z 10.08.2007).